

— Так вот оно что, значит, придумали командные бои... Заставляют нас убивать друг друга, чтобы мы сами себя истребляли, а им даже думать не надо. Какая удобная стратегия!

— Если бы это действительно был естественный отбор, где выживает сильнейший, то разве человечество не вымерло бы? Без справедливости на весах любая конкуренция превращается в злой умысел.

Лу Инцы кивнул, соглашаясь, и прищурился:

— Именно поэтому появились мы, понимаешь? Наша задача сейчас — объединиться, создать собственную силу и направить всех против игры, а не на внутренние распри. Сейчас я могу поддерживать работу только одного коммуникатора, на большее меня не хватит, но, полагаю, сверху продолжают присылать технических специалистов в Призрачное представление. Создание нашей сети связи не за горами. Как только наладим тесную связь и соберем достаточно информации, мы приступим к точечному уничтожению. Мы обязаны разрушить Призрачное представление!

— Командир Лу, вы задумывались об одной вещи? — спросил Гу Шэньцин.

— М?

— Вы ведь тоже участвовали в игре, не так ли?

Лу Инцы не понял, к чему тот клонит, но честно ответил утвердительно.

— Правда, я участвовал всего дважды. В первый раз это был одиночный инстанс Юэюэ. Я собирался лишь провести эксперимент, но неожиданно, под самый конец, узнал о командных боях. Поразмыслив, я передал ей новый, только что разработанный баг-предмет.

Оказалось, всё было спланировано заранее.

— А еще то стихотворение про глиняный горшок... Позже я принял облик безопасного сознания и проник в инстанс Мистической виллы, став просто голосом. Всё ради того, чтобы передать вам тот предмет со стихами и мой новый артефакт — значок Дама с камелиями. Его возможности слишком дерзки: он позволяет вселиться в него, сохраняя контроль над собственными силами и увеличивая их эффективность на триста процентов. Значок может превращаться в удостоверение полицейского или карту именно потому, что я нахожусь внутри него, повышая свои исследовательские способности на те же триста процентов.

— Вы же пытаетесь проткнуть Призрачное представление насквозь! — воскликнул Гу Шэньцин. Сколько же багов он уже создал?

— Но вы не задумывались, что заставить людей противостоять игре — тоже часть плана самой игры? — Гу Шэньцин говорил серьезно, словно был уверен в своих словах. — Смотрите, мы

планируем, постоянно движемся вперед, но игра ведь не может стоять на месте. Возможно, наше сопротивление — всего лишь еще одна ловушка.

Гу Шэньцин до сих пор помнил, как сереброволосый дворецкий в Мистической вилле нес хрустальный гроб к огню. В тот миг он казался совершенно живым.

Лу Инцы беспомощно пожал плечами:

— Не исключено. Но кто сейчас знает наверняка? Нам остается только действовать по ситуации. Время действия пространства, которое я создал, истекает, скоро нам пора выходить.

— Он взглянул на Юэюэ: — Малышка, хочешь что-нибудь сказать брату?

— М-м... А можно мне тоже цветок жасмина? — Юэюэ долго колебалась, прежде чем решиться. Она так давно не видела цветов.

— Конечно. — Лу Инцы словно по волшебству сотворил жасмин. Цветок завис в воздухе прямо перед девочкой, стоило ей только протянуть руку. — Только этот цветок — лишь проекция сознания, ведь и мы сейчас существуем в этом пространстве как сознания. Как только пространство закроется, мы вернемся в мою комнату, в то место, где нет никаких секретов. Прости, могу предложить тебе лишь такой цветок.

Лу Инцы был подчеркнуто вежлив. Юэюэ завороченно держала цветок, поглаживая его пальцами:

— Жасмин означает дружбу, верно? Он совсем как настоящий.

Гу Шэньцин тоже посмотрел на цветок в своей руке — крошечный, но словно воплощающий в себе всю красоту мира. Это была и печаль, и жажда жизни.

Уголки губ Лу Инцы слегка приподнялись, он словно пояснил:

— Потому что мы тоже настоящие.

Сознание реально, люди реальны, и, возможно, в будущем их дружба тоже станет настоящей. Гу Шэньцину всё больше казалось, что его командир пытается «увести» Юэюэ, и он решил сменить тему, задав самый важный вопрос:

— Под каким обличьем ты появляешься рядом с нами? Если бы ты был просто предметом, тебя нельзя было бы найти в списке друзей.

Лу Инцы уверенно улыбнулся:

— Под каким? Обычного невинного юноши, которого в инстансе Монополии в самом начале раздавил чудовищный кролик.

— Не болтай ерундой! — Гу Шэньцин понял, что тот передразнивает его манеру речи, и немного разозлился. — Отвечай серьезно!

— Обычного, робкого парня, который с самого начала забился в угол, чтобы не привлекать внимания ни игры, ни людей. Насколько мне известно, кролик-ведущий мертв, тот инстанс разрушен, и единственные, кто может раскрыть мою личность — это Усянь Да и Усянь Цунь. Пока они не вступят в сговор с системой и не начнут целенаправленное расследование, я не буду разоблачен. А потом ты добавил меня в друзья, я понял, что ты крутой игрок, и начал усердно держаться за твою ногу.

Лу Инцы произнес это совершенно спокойным тоном. Гу Шэньцин почувствовал, что у него украли его же реплику.

— Хорошо, я запомнил: невинный юноша. А те зачарованные перчатки — это тоже твоя работа?

— Перчатки? Нет, такого у меня нет. Это награда от системы, разве нет?

— Хм, но, судя по нашим наблюдениям, система не была бы к нам так добра... — Гу Шэньцин засомневался.

— Подумай хорошенько, что еще ты получил?

Гу Шэньцин замер:

— Уровень ненависти! Я получил ненависть жителей двух городов и ненависть Усянь Цуня! Значит, перчатки были нужны для баланса.

— Именно. Мы будем постоянно сталкиваться с ними в будущем, — в глазах Лу Инцы промелькнула улыбка, но взгляд оставался глубоким.

Гу Шэньцин вспомнил предсмертный вопль чудовищного кролика и притих. Но, посмотрев на белоснежный жасмин в своей руке, а затем в глаза Юэюэ, где мерцали не угасшие звезды, он решился.

— Чего бояться? Мы победим, человечество победит.

Если они проиграют, у них, возможно, не останется дома. А без сознания они даже не увидят прекрасных цветов жасмина.

Лу Инцы взглянул на Ян Юэцин, игравшую с цветком, молча поднял правую руку и нажал на синий купол. В следующее мгновение все трое оказались в комнате с серыми обоями. Жасмины в руках у обоих исчезли, но аромат, казалось, всё еще витал в воздухе.

Оказавшись снаружи, Гу Шэньцин первым делом достал значок Дама с камелиями и показал его Лу Инцы. Если возможно, он хотел бы избавиться от одного предмета, чтобы освободить место в инвентаре для зачарованных перчаток. В конце концов, его память пробудилась, и ему больше не нужно это «оружие для убийства богов».

Лу Инцы всё понял и немного огорчился:

— Так не хочешь, чтобы я появлялся и мешал твоим планам? А ведь мы могли бы стать отличными напарниками.

Для постороннего этот вопрос звучал странно, но Гу Шэньцин понимал, о чем речь.

— Зато усиление в триста процентов... — Гу Шэньцин победно приподнял бровь, намекая на что-то свое.

Лу Инцы может вселяться в значок, контролируя тело Дамы с камелиями, при этом его исследовательские навыки значительно возрастают. Но...

— Я потрачу баллы на расширение инвентаря, а с тебя что? — Гу Шэньцин не забыл, что ему нужно кормить большого белого гуся, который не только ест дорогой корм, но и отличается «капризным» характером.

Лу Инцы с облегчением выдохнул — он-то думал, что за требование. В конце концов, сейчас нет ни социальных гарантий, ни стабильности, зато полно опасностей для жизни.

Гу Шэньцин похлопал его по плечу:

— Помощник под рукой, голосовой интерфейс, нанотехнологичное воплощение сознания — это же редчайшее сокровище! Как я могу от него отказаться?

Лу Инцы тут же перевел ему баллы. Гу Шэньцин не стал спрашивать, откуда они берутся — в конце концов, у каждого своя специализация.

— Юэюэ, хочешь что-нибудь спросить у старшего брата? — Гу Шэньцин посмотрел на девочку.

Ян Юэцин замялась и тихо проговорила:

— Если вы двое подеретесь, на чью сторону мне встать?

Лу Инцы кокетливо повел бровью:

— Ты думаешь, я не справлюсь с ним?

Юэюэ тихонько спряталась за спину Гу Шэньцина:

— Мне просто кажется, что брат Гу надежнее.

— Кхм, просто будь на моей стороне, — сказал Гу Шэньцин. — Такой сильный человек, как он, не сможет поднять руку на нас, слабых и больных.

Лу Инцы бросил на него взгляд, но спорить не стал.

— В игре открылась жилая зона, давайте сходим посмотрим, — предложил Лу Инцы. Если получится, он изучит этот новый массив данных.

— Жилая зона... Неужели у людей здесь правда есть хоть какая-то передышка? — пробормотал Гу Шэньцин.

Лу Инцы схватил его за руку:

— Хватит размышлять, пойдем и увидим сами. Вы, гуманитарии, вечно всё усложняете. Я уже предупреждал тебя во время прошлого задания: не поддавайся эмоциям, но, похоже, ты так ничему и не научился.

Лу Инцы понимал, что логика Гу Шэньцина пропитана чувствами, но сам он искал лишь правду и истину — даже если она будет в крови.

— ... — Гу Шэньцин промолчал.

Тот случай был другим, и сейчас всё тоже иначе.

Когда-то они вместе работали над делом: торговец людьми похитил несколько детей, но получил всего восемь лет тюрьмы. Одному из детей не повезло: его заставили проглотить неизвестный препарат, из-за чего он стал умственно отсталым. Отец ребенка, дождавшись выхода преступника из тюрьмы, усыпил его и ударил ножом пять раз. Преступник как раз договаривался о новой сделке в даркнете. После убийства отец не стал бежать, а вместе с сыном-инвалидом ушел к могиле жены, которая покончила с собой от горя. Отец последовал за ней, оставив сыну запас еды и воды — шанс на выживание.

Когда они нашли мальчика, тот был весь в укусах насекомых, но жив. Он всё время повторял: Папа, мама, мы вместе, ха-ха!

Гу Шэньцин, держа ребенка, не знал, что делать — это был первый раз, когда он не понимал, как провести психологическую реабилитацию. Разве он должен был сказать: Малыш, твои родители умерли, ты должен грустить?

Вернувшись в участок, они узнали, что преступник выжил и скоро выйдет из больницы. У входа в полицию Гу Шэньцин спросил Лу Инцы:

— Стоило ли спасать убийцу?

Лу Инцы посмотрел на ясное небо:

— Это закон. Мы ничего не можем поделать, но полиция не должна быть слишком эмоциональной.

Он взглянул на коллегу:

— Все психологи такие чувствительные? Учись у меня: закончил дело — отпусти его, иначе эти эмоции тебя погубят.

Гу Шэньцин поджал губы, не в силах пообещать, что сможет так сделать.

Вернувшись в игру, Гу Шэньцин рассмеялся:

— Пойдем посмотрим! — он перевел тему. Он больше не хотел говорить о прошлом. В его памяти детский голос, звавший родителей, звучал звонче, чем шелест страниц книг.

Трое отправились в новую жилую зону. Здания здесь явно имитировали человеческие постройки: магазины, лавки с готовой едой, одежда — было всё.

— Так хочется острой лапши! Столько дней здесь, а я так и не ела нормальной еды... — Ян Юэцин держала Гу Шэньцина за руку.

Единственная лапшичная в зоне была переполнена, а у входа стоял NPC-курица, улыбаясь так широко, что не было видно глаз, а перья сыпались во все стороны.

— Золотые перья, серебряные перья, макаронные перья... Что же выбрать? — она расхаживала взад-вперед.

Ян Юэцин, глядя на курицу ростом с человека, давно привыкла. В отличие от непредсказуемых NPC в инстансах, эти в жилой зоне казались лишь заикленными программами. Ей вдруг захотелось домашней еды. Гу Шэньцин тоже соскучился по вкусу настоящей пищи. Он взглянул на Лу Инцы:

— В каком измерении мы сейчас находимся?

Лу Инцы помолчал:

— Скорее всего, всё еще живы.

— М-м... — Гу Шэньцин кивнул, понимая, что тот и сам не знает. Он потянул Юэюэ за руку: — Пойдем посидим в кафе!

Лу Инцы посмотрел на него с сомнением: Юэюэ ведь хотела лапшу?

Гу Шэньцин понизил голос:

— По законам романов, если мы сейчас пойдем за лапшой, нас выгонят. Та курица обязательно скажет: Уходите-уходите! У нас нет мест, да и на богатых вы не похожи... А потом выйдет какой-нибудь наш старый знакомый и начнет насмехаться: Эй, это не тот ли самый? Как вы вообще сюда попали? А потом...

Лу Инцы прервал его:

— Чем ты занимаешься в свободное время?

Гу Шэньцин кашлянул:

— Искусство берет начало в жизни.

Они направились в кофейню, где было меньше посетителей. Лу Инцы пришлось последовать за ними. Сделав заказ, Гу Шэньцин бросил меню Лу Инцы:

— Заказывай сам, чтобы опять не было недовольства.

Он вспомнил банкет, где помог Лу Инцы набрать устриц, а тот их не съел и отдал другим. Гу Шэньцин тогда так разозлился, что побежал за новой порцией, поскользнулся на соке и опозорился на весь зал.

— С тебя баллы! — добавил Гу Шэньцин. Лу Инцы молча согласился.

Вскоре принесли напитки. Гу Шэньцин сделал глоток кофе — вкус был почти как в участке, только не хватало шума коллег.

— Ты вспомнил чудовищного кролика? — спросил Лу Инцы.

— Да. Как думаешь, есть ли уровни у животных-NPC?

— Думаю, да. Пока три: уровень А — кролик, уровень В — курица из лапшичной, уровень С — официантка здесь. Чем ниже уровень, тем сильнее шаблонность поведения.

Лу Инцы залпом выпил кофе:

— Горько, зато бодрит.

Гу Шэньцин: «...»

Юэюэ сидела рядом, маленькими глотками попивая молоко из белой чашки и наблюдая за Лу Инцы. В кафе было тихо. За окном в лапшичной люди толкались, создавая шумную толпу. Вдруг пианист-иволга заиграл на фортепиано — его длинные пальцы с острыми ногтями, покрытыми узорами, словно лаком, извлекали божественные звуки.

Соната очаровала Гу Шэньцина.

— Возможно, никто не ошибается. Мы цепляемся за жизнь ради таких мгновений. До этого мы были офисными рабами, работали ради будущего, а здесь мы — смертники, выживающие ради короткой передышки.

— Брат Гу, добавь сахара! — Юэюэ протянула ему пакетик.

Он размешал сахар, посмотрел на коричневые разводы и сделал глоток.

— Спасибо, Юэюэ. Очень сладко.

Как раз когда они собирались уходить, у всех системно всплыл розовый интерфейс!

□Внимание всем игрокам!□

□Открыт командный режим игры! Автоматический подбор игроков поблизости!□

□Все команды автоматически участвуют в командном бою! Инстанс распределяется...□

□Победившая команда получит щедрую награду!□

Гу Шэньцин проигнорировал розовые лепестки сакуры и открыл мелкий шрифт с описанием обновления:

1. Добавлены командные инстансы.
2. Добавлен режим команды: автоматическое объединение в радиусе трех метров.
3. Снижен шанс выживания в инстансах.
4. Улучшены награды.

Он позвал остальных. Система подтвердила создание группы — как раз их трое.

— Командир Лу, не ожидал, что так быстро. Ты ведь еще не заплатил за кофе! — с улыбкой сказал Гу Шэньцин.

— Вот же напасть, всё не вовремя! — Лу Инцы потянулся к карману, вспомнив, что сигарет нет.

Гу Шэньцин ловко сунул ему в рот ложечку из-под кофе.

— Пфф! — прыснула Юэюэ.

Лу Инцы вынул ложку:

— Хватит баловаться, таймер пошел. Осталось три минуты, Гу Шэньцин, быстро улучшай инвентарь!

Поскольку в инвентаре было всего три слота, а гусь занимал два, а перчатки — один, Гу Шэньцин до сих пор носил значок в кармане. Не выдержав тяжелого взгляда Лу Инцы, он поспешно улучшил инвентарь.

<http://bllate.org/book/19171/1882278>